

16+

Анна Фокс
НАРУШАЯ ПРАВИЛА

Нана Фокс

Нарушая правила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676267

SelfPub; 2023

Аннотация

Я не могу быть беременно. Не-Мо-Гу! Потому что никто еще не беременел от поцелуев! Даже если целовали меня не только в губы... Но как быть с тем, что моя мама, опытный гинеколог в самой лучшей клинике, утверждает, что беременность – есть? И как так получилось, что отец ребенка, тот самый незнакомец из клуба, а теперь он еще и мой начальник?!!!– врачебная оплошность;– братья-близнецы (но героиня не знает об этом)– превратности судьбы.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	34
ГЛАВА 8	38
ГЛАВА 9	42
ГЛАВА 10	46
ГЛАВА 11	50
ГЛАВА 12	54
ГЛАВА 13	57
ГЛАВА 14	61
ГЛАВА 15	65
ГЛАВА 16	68
ГЛАВА 17	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Нана Фокс

Нарушая правила

ПРОЛОГ

– Ну что, мой хороший, – ласково шептала я, склонившись над своим новорожденным сынишкой, – ты наелся?

В ответ – лишь невнятное «агу» и неосмысленный взгляд, пытающийся сфокусироваться на источнике звука, который он пока еще плохо слышал. Малыш Мирон, мое солнышко, ухватился тонкими, почти прозрачными пальчиками за мой палец и потянул его в рот. Улыбнувшись, я откорректировала его желание и вместо пальца дала соску. Он недовольно сморщил носик и выплюнул ее. Нижняя губа задрожала как предвестник обиженного плача.

А я, погладив сынишку по животику и успокаивающе покачивая его, наклонилась чуть ниже и, вдохнув такой сладкий, а с недавних пор и самый любимый запах молока и детского тельца, поцеловала малыша в лобик. Передумав плакать, Мирон взамен соски и моего пальца поймал ротиком большой пальчик левой ручки и, сладко причмокивая его, моментально уснул.

Аккуратно переложив его со своей кровати в прозрачный кувез, стоявший рядом, я тихонько укрыла одеяльцем свое

маленькое чудо и вышла из палаты. Любоваться спящим сынишкой я могла часами, но сейчас мне необходимо было сходить на перевязку, да и просто пройтись, размять ноги.

– Все-таки умеет твоя мама красиво шить, – пошутила медсестра, аккуратно обрабатывая тонюсенький шов внизу моего живота, расположенный так низко, как только можно было это по медицинским нормам.

– Ну, шила, как для себя, – ответила я с улыбкой, запахивая халат, и поблагодарив женщину за проведенную процедуру, покинула перевязочный кабинет.

На обратном пути, повинувшись какому-то необъяснимому чувству, я свернула в сторону блока, где в отдельной палате, за стеклянной стеной, лежали в кроватках младенцы, по тем или иным причинам не имеющие возможности находиться рядом с мамами. Их было немного, все же частная клиника, и все они либо мирно спали, либо просто беззаботно гулили, не обращая особого внимания на проходящую мимо жизнь. И лишь один малыш истошно плакал, разрывая мое сердце на миллионы кусочков, истекающих жалостью к несчастному дитя.

Не раздумывая ни секунды, уверенно открыв дверь (все же быть дочерью главного врача и владелицы клиники – большое преимущество), я прошла к кроватке. Это была девочка. На ней был розовый комбинезончик и малюсенькая шапочка, из-под которой торчали светлые кудряшки. Я осторожно взяла ее на руки, покачала, и малышка моментально

успокоилась. Большие синие глаза еще не фокусировались на определенных предметах, но были не по-детски осмысленными, в них было выражение какой-то трогательной благодарности.

От меня, наверное, пахло молоком, и она, как слепой котенок, что, проголодавшись, тычется в мамкино пузо, крутила головой и, сложив губки, искала грудь. Меня затопило волной жалости и умиления. Инстинкт на грани подсознания руководил мной, когда я, не раздумывая, опустилась на ближайший стул и, расстегнув халат, дала малышки желаемое.

Заглянувшая в бокс медсестра, увидев меня, лишь мило улыбнулась и, кивнув в сторону своего рабочего места, тихо прикрыла за собой дверь.

Я посмотрела на лицо девочки, жадно сосущей мою грудь, и вдруг замерла в неверии. Не может быть!

Легкий шок прошел меня насквозь, обдав ледяной волной страха. Ребенок на моих руках был точной копией моего сынишки. Нет, это не та одинаковость младенцев, о которой говорят няни, когда по их вине в роддоме путают детей. Это именно родственная связь.

Мой Мирон и эта девочка как две капли воды похожи друг на друга и на мужчину... Мужчину, такого далекого, но такого желанного.

Дыхание перехватило, сердце замерло, а потом забилось, как птичка в клетке, стремящаяся на свободу. Меня обдало жаром от осознания...

– Не может быть, этого просто не может быть! – твердила я себе, но зашедшая в палату женщина подтвердила мои догадки.

– Она ест? – с удивлением в голосе спросила она.

Красивая, ухоженная, и даже в роддоме при полном макияже. Это она должна была сейчас сидеть на моем месте. Я узнала ее сразу, и в груди загорелось противное чувство ревности, но я отогнала его. У меня нет на это права, и на него тоже нет.

– А я не готова портить фигуру из-за грудного вскармливания, я и рожать-то не хотела, – почему-то разоткровенничалась она. Это – как открыть свою душу случайному попутчику в ночном экспрессе под стук колес. Рассказать о сокровенном незнакомому человеку, не боясь, что встретишь его вновь или что он знаком с кем-то из твоего окружения. Поделиться наболевшим и вздохнуть с облегчением.

– Это муж очень хотел ребенка. – Недовольная гримаса на её лице не ускользнула от моего взгляда, хотя она и пыталась ее скрыть. – У нас даже не получалось зачать естественным путем, и пришлось делать... – Она запнулась, вспоминая научное название процедуры. – Ин-се-ми-на-цию, – по слогам произнесла она.

Объяснять мне, что это такое, не было необходимости.

Малышка на моих руках, насытившись, уснула, так же, как и Мироша, сунув пальчик в ротик.

– А вы не могли бы ее кормить, пока мы тут лежим? А то

смеси она не хочет. – Ее лицо исказила презрительная гримаса. – А я не собираюсь портить свою грудь.

Я слушала ее, и желание прочистить ей мозг возрастало в геометрической прогрессии.

Чтобы не сорваться и не высказать все, что о ней думаю, а просто кивнула в знак согласия. Положила малышку в кувез и быстро вышла.

– Все мы разные, – повторяла я как мантру, – все на свете не просто так.

Во мне клокотала обида и боль за малышку, лишённую материнской любви. Одна надежда на отца.

Еле сдерживая слезы, я договорилась с медсестрой, чтобы девочку приносили ко мне в палату в часы кормления, и поспешила к своему сыночку, чтобы прижать его к себе, ощутить нежный детский аромат и любить мою кроху крепко-крепко, за двоих.

Все дни в роддоме в часы кормления я была мамочкой двух милых малышек, на что моя родная мать смотрела с укором, но не вмешивалась. А когда наступил день выписки, ко мне в палату зашел Он с большой корзиной цветов.

Он поблагодарил меня, но не узнал. Да и с чего бы? Ведь я была всего лишь рядовой практиканткой в его фирме. Я лишь, забыв обо всех своих правилах в свой день рождения, позволила себе маленькую слабость – сладкие оральные ласки, безумные и неповторимые.

А наш малыш, он только мой, ведь его зачатие – фаталь-

ная ошибка врача.

ГЛАВА 1

Маргарита

Лета в этом году не было совсем. И хотя по календарю до его окончания был целый месяц, но зарядивший дождь и пришедший, откуда-то с северных широт очередной циклон поставили окончательную и о-о-очень жирную точку в наших надеждах на солнце и тепло. А возможность прогуляться в коротеньком летнем платье, заманчиво манившем меня своим ярким фасоном, пришлось отложить на следующий год. Правда, была опасность, что оно безнадежно выйдет из моды.

Это было обычное утро самого обычного дня. На мне были любимые джинсы, белая блузка без рукавов и легкий кардиган. Красные туфли- лодочки на восьмисантиметровой шпильке придавали законченный вид моему «деловому» образу.

– Мам, я готова! – крикнула я, выходя из комнаты. – Позавтракаем в «Шоколаднице»? – поинтересовалась, закидывая в сумочку телефон.

Осмотрела себя еще раз в зеркало – хороша! Последний штрих – блеск на губы, взмах щеточкой туши по ресницам. Вот теперь не просто хороша, а чертовски!

– А может, в «Праге»? – спросила мама, выходя из ванной. Она была при полном макияже, но в одном халате.

– Ма-а-а! – недовольно выдохнула я, присаживаясь на пуф в прихожей. – Давай быстрее, это ты начальница, твоего опоздания никто не заметит, а меня съедят! – подгоняла ее, иначе еще немного, и я останусь без завтрака. Ей-то что, она – босс, а у меня строгое начальство, и перерыв на чай с плюшкой светил мне не раньше, чем через два часа после начала трудового дня. А трудилась я, точнее, проходила преддипломную практику, в архитектурно-дизайнерской студии.

Я с детства любила рисовать и даже окончила художественную школу. Поэтому и пошла в архитектурный – хотела учиться правильно и красиво проектировать различные сооружения, такие, за которые не стыдно перед потомками.

Предстоял еще год учебы, а затем и защита дипломной работы после сдачи госов. Тогда мне, дипломированному специалисту, предстояло пополнить ряды жаждущих заполучить тепленькое местечко в архитектурных и строительных фирмах. Поэтому эта преддипломная практика в архитектурно-дизайнерской студии была очень важна для меня. Это отличная возможность зарекомендовать себя, показать свои способности и доказать, что ты талантливый и дисциплинированный специалист. Опаздывать было нельзя.

– И завтракать в элитном ресторане – это мещанство. Будь ближе к народу. Хочу фисташковое «латте» и большую булку с клубничным джемом. – У меня аж слюнки потекли от предвкушения. – А в твоей «Праге» такое точно не приготовят, а если и сподобятся, то такие мизерные порции, что

только нашему Йорику на обед, и то он добавки попросит.

Услышав свое имя, ко мне из гостиной выбежал наш домашний троглодит – чихуахуашка, моя радость на тонких ножках. Следом за ним из своей спальни вышла упакованная в узкую юбку-«карандаш», шелковую блузу цвета тиффани (ее любимый) и приталенный жилет уже не моя мать, а строгий директор крупного медицинского центра.

Да, мама, врач по образованию, втайне надеялась, что дочь пойдет по ее стопам, и место в ее медучреждении мне было обеспечено. Но нет, я – творческая личность, а все эти болячки, латынь, микробы и прочие «радости» этой профессии меня абсолютно не трогали.

– Уговорила! – Взяв сумочку и ключи от машины, мама пошла на выход.

Вместе мы вышли на улицу, вдохнули полной грудью августовскую свежесть наступающего утра. На часах было семь тридцать, и город только пробуждался ото сна, встряхивался и наполнялся дневной суетой.

В кафе заняли наш любимый столик: под большим ретро-абажуром, с двумя уютными креслами и маленькой вазочкой с цветами – всегда разными, но неизменно свежими.

– Где ты планируешь отмечать свой день рождения? – В ожидании заказа мама пролистывала новости в телефоне. – С девочками в клубе? – И, приподняв бровь, посмотрела на меня с понимающей улыбкой.

– Угу, – кивнула я, делая глоток воды, и оглядевшись по

сторонам, начала тихо нервничать: все же время не резиновое, а у меня, ну, очень строгий начальник.

Лишь от одного воспоминания о нем сердце ускорило бег до опасной тахикардии, разнося по венам бурлящий поток напряжения. Глубокий вдох загнал глубоко в подсознание запретные мысли, а разум в который раз встал на стражу моей незапятнанной совести.

– Антон с Владом недавно новый клуб открыли, Тая с Наташкой рвутся протестировать. – Улыбка вольно озарила мое лицо.

– А мальчики, конечно, категорически против. Они, как всегда, на страже вашей добродетели, – продолжила мама.

– Ну, это Влад над Тайкой трясется, все еще считая ее пигалицей несмышленной! – фыркнула я, памятуя об отношениях подруги с ее братом. – А Антону-то какая разница? – пожала плечами недоумевая.

– Ну да, ну да. – В глазах мамы прыгали лукавые чертики. – Когда они уже с Натальей за ум возьмутся? Или так и будут искрить, пока не спялят все вокруг?

– Ма, да ну тебя! – махнула рукой, в сотый раз разубеждая родительницу в ее непоколебимой уверенности в существовании чувств между этими двумя.

Не спорю, чувства там есть, но совсем не те, о которых твердит она. Ната и Антон, как Том и Джерри: их общение – это сплошной театр военных действий.

– Ну, да ладно! – все с той же ухмылкой согласилась она. –

Главное – что они за вами присмотрят.

– Бесспорно, – вздохнула я и принялась поглощать принесенный наконец-то завтрак.

Во время завтрака мы немного поболтали о планах на остаток лета и в целом на жизнь. А затем, рассчитавшись с официантом, покинули кафе и побежали по своим делам.

– До вечера! – Приобняв маму, я поцеловала её в щеку и поспешила в сторону высотки бизнес-центра, где на одном из верхних этажей с видом на залив комфортно разместилась та самая архитектурно-дизайнерская студия.

– Опаздываете, Маргарита Игоревна.

Я остолбенела, не успев и шага сделать от радушно раскрывшихся створок лифта, поднявшего меня на нужный этаж.

Его голос молнией прошил все мое тело, трепетавшее в легком возбуждении. Боже, таким мужчинам надо запретить в законодательном порядке появляться в местах скопления таких вот незрелых и чувствительных барышень, как я!

ГЛАВА 2

Маргарита

Высокий, статный, в меру накачанный, наверняка с офицерными кубиками пресса под покровом дизайнерской рубашки (вот бы ее снять и воочию увидеть, а лучше тактильно ощутить все это великолепие). Его серые глаза затягивали меня в такие омуты сладострастия, что я уже готова была на все, только бы предложил.

Резкий рывок вернул меня с розовых облаков мечтаний о несбыточном на земную твердь, реальную и прагматичную.

– Маргарита! – послышался над самым ухом бархатный голос, и я, впечатавшись носом в его стальную, но такую горячую грудь, втягивала дурманящую смесь запахов его парфюма и личных ноток мужского брутального тела.

– Да-а-а! – выдохнула я, подняв на него затуманенный взгляд.

– С вами все в порядке? – уточнил он, внимательным взглядом окинув мое лицо, и явно предположил, что я поехала рассудком.

– Да. – Попытка придать голосу четкость и уверенность, кажется, сработала. Еще не хватало в последний день испортить впечатление о себе!

Я выскользнула из его рук, придерживавших меня за талию. Еле сдерживая стон разочарования, всем нутром жела-

ла нырнуть обратно в его объятия. Сделала пару шагов в сторону, стараясь покинуть поле мужского магнетизма, дабы не поддаться этому соблазну.

– Я в лифте застряла. – И это так, ненадолго, правда, всего на пять минут. Всему виной – толстяк, впихнувший себя в уже полную кабину. Он с невозмутимым видом стоял и отказывался выйти, даже когда сработал сигнал о перевесе. В итоге – слегка испорченное настроение, но и... отличное оправдание за опоздание на десять минут.

– Ясно. – Он прищурил свои умопомрачительные глаза, как будто заподозрил подвох, слегка кивнул, и уголки его красивых губ изогнулись в насмешливой улыбке.

А потом он развернулся и просто ушел, а я так и осталась стоять, пришибленная его сексуальной аурой, переводя дыхания и крепко сжимая бедра от томящего чувства неудовлетворенности.

Боже, я еще девственница, но каждый раз после наших, даже самых мимолетных и всегда строго деловых встреч, я ощущала пустоту и неутоленное возбуждение, бабочками порхающее внизу живота!

Максим Геннадьевич Долин являлся совладельцем архитектурно-дизайнерской студии, в которой я проходила преддипломную практику. А еще он – мое Наваждение.

Красив, умен, амбициозен, любимец женщин и... женат! Вот эти два последних факта делали его недоступным для меня. У меня были правила: близость только по взаимной

любви и никаких отношений с женатыми! И это не просто придуманные постулаты – это строгие табу!

Их когда-то нарушила моя мама. В итоге родилась я, а она так и не вышла замуж. Нет, она, конечно, ни о чем не жалела и многого добилась. Шутка ли – в сорок лет быть успешной бизнес-вумен, владелицей элитного медицинского центра и практикующим врачом-гинекологом! К ней очередь на прием была расписана на полгода вперед.

Ольга Сергеевна Перова счастлива, и с мужчинами у нее все отлично (мы же, девочки, любим о многом поболтать), но моего отца она так и не забыла, поэтому, наверно, во всех остальных подспудно искала сходство с ним. Не находила и разрывала отношения, не впуская их в сердце.

А я – ванильная девочка, и в моих долгосрочных планах на будущее, помимо успешной карьеры архитектора, была еще и семья в ее исконном виде (муж, жена и пара карапузов).

– Маргарита! – раздался голос почти над ухом. – Ты вообще работать сегодня планируешь работать?

Я вздрогнула, осознав, что так и стояла статуей, глядя немигающим взглядом в сторону удалившихся девичьих грез.

Загнала всех единорогов в стойло, разрушила розовые воздушные замки, шумно выдохнула ванильный туман и отправилась отрабатывать последний день практики.

ГЛАВА 3

Максим

Я с грохотом захлопнул дверь рабочего кабинета, как будто это могло помочь снять напряжение накатывавшее на меня каждый раз, как только милашка Маргарита появлялась в поле моего зрения. А уж когда она находилась на расстоянии вытянутой руки, тут не только хозяйство в штанах бунтовало, требуя немедленного расчехления и более близкого знакомства с милашкой, – еще и руки чесались притянуть к себе, впечатать в свой торс, зарыться пальцами в копну шелковистых волос.

А ее манящие губы! Они просто созданы для поцелуев и страстных ласк. Дрожь неудовлетворенности пробегала по телу, когда представлял, как крышесносно они будут смотреться в скользящем пируете, как будут выпивать все то наслаждение, что подарят мне! Нам!

Три недели пытки необузданным желанием. С первого дня появления сладкой девочки в стенах моего офиса я только и делал, что, стиснув зубы, ждал окончания ее практики. Ждал для того, чтобы утащить в укромный уголок и наглядно показать пару поз из древнейшей постельной инструкции.

Я никогда так не залипал на своих сотрудниц, да я их в принципе и не рассматривал в данном контексте. Личное и работу не смешивал в убойный коктейль – это мое негласное

и о-о-о-очень строгое табу!

Но от глаз с невинной поволокой, смотревших на меня с искорками наивной провокации, меня штормило не по-детски. Ее алые пухлые губы на хрупком личике, как ароматная клубника – первая спелая, и пахнет летом и свободой. Интересно, на вкус они такие же сочные?

Мой стон напряженной волной разнесся по кабинету.

– Черт! – слетело с губ, и я провел раскрытыми ладонями по лицу. – Наваждение какое-то!

– Долин, ты пытаешься уговорить меня отказаться от развода? – шумно дыша, проговорила Анна, откатившись от меня и распластавшись на нашем супружеском ложе после очередного страстного марафона, – что-то за последний месяц ты больно активен в выполнении супружеского долга. – Смеясь, она перевернулась на живот, выставив кверху свою аппетитную пятую точку.

Но для меня это была лишь удобная возможность снимать напряжение в ожидании. Никогда не зацикливался на женщинах так, как на этой милашке.

– Не дождешься! – в той же шуточной манере ответил я и, стянув резинку защиты, отправился в ванную, походя шлепнув ее по округлостям.

– Слушай!– крикнула она мне вслед. – А может, мне оставить тебя в качестве любовника?

– Борзов не я, с ним у тебя не будет гостевого брака, –

напомнил ей.

С Анной мы расписались, будучи студентами, просто так, на спор. Прожив год в постельном угаре, остыли и, приняв совместное решение, перешли на свободные отношения. Нас это устраивало и не напрягало.

Но, видать, пришло время что-то менять. У моей – в скором времени уже бывшей – жены появились новые «бизнес-планы» и новый «инвестор». Пожелав ей удачи, я спокойно подписал заявление на развод и на днях получу штамп в паспорте, вновь став завидным холостяком.

Сигнал селектора прервал поток нерабочих мыслей.

– Максим Геннадьевич. – Голос секретаря медленно, но верно вернул меня на нужный курс. – У вас встреча с ведущим городским архитектором в два часа дня, столик в «Гу-ставо» я заказала, – монотонно наговаривала она мое расписание на день.

Выслушав ее, попросил принести крепкий кофе без сахара и погрузился в работу, запечатав на время все порочные мысли о милашке. В конце рабочего дня подпишу все необходимые ей документы об окончании практики, и вот тогда...

ГЛАВА 4

Максим

Полдня пролетели незаметно, затянутые в рутину мелких, но таких необходимых для общего стройного течения бизнеса дел и вопросов. Обед удался, и не только в гастрономическом плане. Важный вопрос о выделении земли и одобрении проекта застройки был урегулирован, и я в приподнятом настроении возвращался в офис.

– Макс! – раздался голос брата из динамика телефона, переведенного в режим «громкой связи», дабы не занимать руки, крепко державшие руль, – ты не забыл, что сегодня день «икс»? И ты мне нужен в клинике.

Бросив взгляд на приборную панель своего «космического корабля», я громко выругался.

– Марк! – Я еле сдержал рвущийся наружу мат. – А ты не мог мне вчера напомнить? – Чертыхаясь, вспомнил, что обещал брату помочь в одном деликатном деле.

– А ты так занят, что подскочить к четверем в клинику и потратить полчаса с пользой некогда? – начал заводиться Марк.

– Да не кипятись ты! – одернул я его. – Просто я не понимаю на кой такой геморрой устраивать с подменой.

– Макс... – А вот он не удержался от крепкого словца. – Ну, мы уже обсуждали это, – недовольно простонал он.

Да, обсуждали, и не раз, и я не против помочь, но все еще не оставил попытки отговорить его от решения проблемы путем подлога.

– Лизка хочет малыша, я его ей дать не могу, в силу известного только тебе, мне и моему врачу диагноза. Будь неладна эта детская болячка! И почему только я ею переболел?! – Это был риторический вопрос, на который я лишь пожимал плечами.

Мы с братом близнецы, и многое в нашей детско-юношеской жизни происходило синхронно. Вот только «свинкой» переболел лишь Марк, меня сия болячка не коснулась. И вот теперь его «головастики» малоподвижны и не способны к оплодотворению. Поделиться данным диагнозом с женой для него подобно кастрации. Поэтому через проверенного и прикормленного медработника Лизке было выдано экспертное заключение о несовместимости и как следствие – о невозможности забеременеть естественным путем.

Выход один: искусственно!

– Процедура в понедельник, – напомнил мне Марк.

На часах – три, начало четвертого и ехать в офис нет никакого резона.

– Сейчас подъеду, – кинул брату и отключил телефон.

Черт, как я мог забыть?! Ну, да ладно, полчаса безвозмездной помощи на благо счастливой семейной жизни Марка – и я еще успею вернуться до конца рабочего дня. Перехватчу милашку и для начала приглашу в кафе поужинать.

С такими мыслями и планами на вечер я лихо развернул автомобиль в направлении клиники и с идиотской улыбкой на устах поехал творить добро.

Марк ждал меня около центрального входа, нервно выкуривая, судя по смятой пачке, не первую сигарету.

– Давно ждешь? – Поднявшись по ступеням, я протянул ему руку для дружеского рукопожатия и незримой поддержки.

– Да нет. – Смяв в пальцах недокуренную сигарету и точным движением бросив ее в урну, Марк запустил пятерню в волосы и взъерошил их. – Пошли.

Он отдал мне свой паспорт и необходимые документы. Проводил до лифта и, пожелав удачи, остался ждать в холле первого этажа.

– Ты меня как будто на Луну отправляешь! – поржал над ним я. – не дергайся, все будет нормально, я разберусь...

– Да пошел ты!.. – беззлобно огрызнулся он.

И почему даже в коммерческих клиниках бумажная волокита – часть медицинского процесса? Куча документов, подписей, согласий и прочего, и прочего...

– Девушка, я уже был у вас. Какого хрена опять все, как в первый?! – ругнулся я, выводя последнюю (надеюсь, что так) подпись – хоть с факсимиле ходи, ей-богу! Звезды кино и шоу-бизнеса меньше автографов дают, чем я сейчас тут навыводил.

– Простите, – смущенно улыбнулась она. – Такие прави-

ла. – И, еще больше покраснев, выдала мне баночку и показала кабинет для забора биоматериала.

Я прошел в кабинет со всем необходимым, чтобы быстро и с комфортом выполнить все необходимые процедуры. Вот только без дополнительной стимуляции я сам прекрасно с этим справился, стоило лишь вспомнить влажный наивно-манящий взгляд милашки.

Томительная разрядка волнами накатывала и отступала, прошивая позвоночник импульсами нестерпимого желания заменить суррогат собственной ладони. Я прикрыл глаза и в считанные минуты заполнил пластиковую емкость ценным биоматериалом.

Но все же это удовольствие, скажу я вам, ниже среднего, и лишь для благих целей. Марк со мной не рассчитается.

Пара минут для восстановления сбившегося дыхания. Вытер руки влажными салфетками, предусмотрительно оставленными на столике, и прошел в примыкавшую к кабинету небольшую туалетную комнату.

Горсть холодной воды колючими брызгами окатила лицо и окончательно смыла морок томительного неудовлетворения.

Из соседнего помещения раздался знакомый до боли рингтон, и я, отключив воду, вернулся в комнату, взял пластиковый контейнер и свой телефон. Звонила жена. Недовольно выдохнул ругательство, но на звонок ответил.

ГЛАВА 5

* Маргарита*

Плюхнувшись попой, облаченной в шелковые пижамные шортики, на пуф, с комфортом разместившись около трюмо в спальне, я продолжила монотонно полировать пилочкой и без того идеально наманикюренные ногти.

...Пятница пролетела вихрем. Работа над проектом детского развлекательного центра, в которой я принимала активное участие с первого дня, близилась к завершению. Оставались мелкие штрихи, но их умелым росчерком карандаша нанесут уже без меня. А собранного за время практики материала с лихвой хватит на отличную дипломную работу. К концу дня я подписала все необходимые документы у начальника отдела и с грустью покинула офис, так больше и не встретившись с шикарным боссом.

Разочарованно вздохнув, отвлеклась от грустных мыслей и перевела взгляд на Нату. Та с видом заправского стилиста раскладывала на моей кровати наряды, добытые в моем же гардеробе. Затем замерла в нерешительности, прикусив нижнюю губу.

– Сложно выбрать, – выдохнула она, – хоть детские считалки вспоминай.

– Нат... – Я попыталась отвлечь подругу от дилеммы века. – А ты уверена, что именно эти варианты?

Меня смущала длина всех нарядов. Я не пуританка, но в клубы все же предпочитаю более удобное и менее короткое.

– Да, – продолжив медитировать над несколькими комплектами, ответила она.

Но, судя по ее наряду, я задала глупый вопрос. На Натке было короткое коктейльное атласное платье на тонких бретельках, отделанное кружевом цвета «шампань» и больше похожее на ночную сорочку, а в прихожей она скинула умопомрачительные туфли на высоченной шпильке и там же оставила короткую курточку с рукавами три четверти.

– Окей, – меланхолично согласилась я, – но мой-то день рождения завтра, сегодня можно и попроще.

– Не хандри и не забывай, что сегодня мы устраиваем гулянку для Таи, наконец-то вернувшейся из ссылки, – многозначительно подняв вверх указательный палец, вещала она.

– Она не в ссылке была, а на сельхозработах, – засмеялась я, вспоминая Тайкин скулеж по телефону по поводу бабулиных нескончаемых грядок. Но бабуля была старенькой, и ей надо было помочь, чем подруга и занималась половину лета.

– Нашла! – донесся до меня из гардероба крик Наты, и послышался стук плечиков, хранивших на себе мой небогатый арсенал вечерних нарядов.

– Тем более, надо расслабиться, – аргументировала она наш поход, возвратившись в комнату с очередным нарядом, и протянула мне вишневое платье.

– А твой день рождения, как Новый год, начнем отмечать

сразу после полуночи. – Выдав гениальную идею, она аж застыла на месте от изумления. – Надеюсь, ты как Золушка не смоешься до боя часов? Потому что я, как твоя фея -крестная, – кивнула она в сторону вороха одежды, – точно таких ограничений не поставлю.

Откинув орудие красоты на полированную поверхность трюмо, я встала и подошла к кровати. Бегло осмотрев все, что насобираала эта феечка, я выбрала голубую юбку-«солнце», топ без бретелей, на несколько тонов светлее юбки с розовым принтом в виде разводов закатного солнца, поверх отлично подошла джинсовая куртка до талии и – ДА! – цветные сникерсы все в тех же тонах.

– А Тая вообще в курсе, куда ты нас сегодня тянешь? – спросила я, удаляясь в гардероб, чтобы переодеться и высушить феном волосы. Хорошо, что успела принять душ до появления урагана «Ната», с ее шквальным желанием устроить загул.

– Она уже едет к нам, – оповестила Ната, войдя вслед за мной. Она уселась у зеркала, внимательно изучая свой макияж. – Прямиком с вокзала.

Таисия появилась минут через пятнадцать. Немного уставшая, но счастливая, она радостно кинулась нас обнимать. Здоровый цвет лица и ровный, шоколадный загар вызвали зависть и сомнения, так ли все было тяжело в месте отбывания «ссылки» нашей «каторжницей».

– Мы тут скоро в жабочек превратимся, с такой-то по-

годой! – сетовала Ната, пристально разглядывая подругу. – А она явилась, вся такая шоколадная и до диатеза счастливая! – театрально обиделась она.

Дальнейшие сборы прошли в веселом подтрунивании и выборе наряда для Таи. Вот где Ната оторвалась! Перемерив все варианты, Натка согласилась оставить ее в своих вещах – зауженные джинсы, топ-корсет, – сменив только куртку на стильный удлиненный пиджак.

– Все! – постановила наша зачинщица. – Можем выдвигаться. – Она щелкнула по экрану своего смартфона, пропиликавшего оповещением. – Карета подана к подъезду!

ГЛАВА 6

Максим

– Долин, подъезжай к загсу на Кутузовской, – без особых приветственных расшаркиваний с ходу в лоб заявила Анна. – Нас уже ждут. Получишь свой штампик о свободе от семейного бремени.

– Тебе не терпится самой сменить статус, – подколот ее я. Ведь это было целиком и полностью ее решение. Меня-то все вполне устраивало.

– Ой, ладно, а то ты не рад и готов костыми лечь для спасения нашего брака? – съехидничала она.

– Да нет, ты же в курсе, – спокойно пикировал я, прижав телефон к плечу.

Отдал ценный материал девочке-лаборантке и, кивнув на прощание, направился к лифту.

– Ну, так чего тогда ломаешься? Дмитрий смог ускорить процедуру, а ты кочевряжишься! – с долей обиды выговаривала она.

– Не ной! – оборвал я ее стенания. – Скоро буду.

Я зашел в лифт, и связь оборвалась.

Звонок Анны вызвал противоречивые чувства: с одной стороны, хотелось скорее закончить дело с разводом, а с другой – тогда в этом случае в офис ехать было бессмысленно: милашки там уже не будет.

Планы на вечер безнадежно рушились. Придётся ждать понедельника и, изъяв личное дело мадам Перовой, прокатиться по адресу, заглянуть в гости.

Предлог? Придумаю по ходу пьесы!

Решено! И коль уж я теперь свободен, можно и в клуб завалиться, давно не расслаблялся. Да и с Марком в последний раз по-братски болтали больше месяца назад.

– Все норм? – Марк поднялся с кресла, откинув в сторону журнал.

– А ты сомневался? – Я хлопнул его по плечу, и мы вышли на улицу. – Не хочешь сегодня вечером в клуб? Отметим мой развод в мужской компании!

– Уже? Ты же говорил, через неделю?

– Анькин инвестор подсуетился. – Спускаясь по ступенькам центрального входа, я блуждал глазами по парковке.

– Такое грех не обмыть! – согласился Марк. – И надо не хуже мальчишника! – хохотнул он, останавливаясь около своего авто. – Тем более, Антон с Владом уже месяц ждут меня в своем клубе. Новый открыли. Я нехило помог им с перепланировкой и с кучей бумаг по согласованию. Так что у меня там – безлимит.

– Ну и отлично! – Сняв машину с сигнализации, я открыл водительскую дверь. – Сейчас дела улажу, потом домой заскочу, и часиков в десять встретимся. Ты мне адрес клуба скинь, подъеду туда.

– Не вопрос! До вечера!

– Давай!

Рассевшись по машинам, мы помахали друг другу и разъехались по своим делам.

Мы с братом являлись совладельцами архитектурно-дизайнерской фирмы. Он специализировался по перепланировкам и доработкам уже готовых зданий, я же придумывал новые. Разделение сфер положительно отражалось как на репутации фирмы, так и на ее финансовом положении. Мы даже офисы разместили в разных частях города, но важные переговоры всегда вели вместе.

До загса по вечерним пробкам добирался не меньше получаса. Анна уже ждала меня, нервно притоптывая тонкими каблучками по брусчатке.

– Макс, у меня времени мало! – недовольно постукивая ногой по циферблату золотых наручных часов, воскликнула она, как только я вышел из машины. – У девочки уже все готово. Нужна твоя подпись и документ, она хоть и сговорчивая, но тут настояла на твоём личном присутствии. – Нервные нотки в её голосе отдавали снобизмом.

– В каком кабинете? – без лишних пререканий и уж точно без объяснений просто спросил я. Получив ответ, быстрым шагом направился в административное здание.

Вопросы с документами решились довольно быстро: чернильный штамп с выведенной каллиграфическим почерком датой распада очередной ячейки общества. Официальная бумажка (правда, в одном экземпляре, ну да ладно) – и впе-

ред, в свободное плавание!

На душе покой, и ничего, абсолютно ничего не екнуло от понимания того, что я теперь холост. В моей жизни ничего не изменилось, разве что Анна на днях заберет все свои вещи и окончательно съедет с моей квартиры, а так – все в прежнем режиме.

Я пожелал теперь уже бывшей жене простого, человеческого счастья и вручил цветной листок – свидетельство смены статуса. Теперь она не госпожа Долина. Вдохнул полной грудью воздух. Казалось, что все вокруг будто пропитано оглушительным коктейлем человеческих радостей и разочарований. Это не угнетало, но задерживаться больше совсем не хотелось.

– Пока, Долин, – аккуратно сложив листок, как ценный артефакт, ехидно улыбаясь, попрощалась она.

– Прощай, Иванова, – парировал на добродушной ноте.

– Ну, друзьями-то мы останемся? – Округлившись в удивлении глаза с поволокой игривости и прикушенная нижняя губа намекали на очень тесную дружбу.

– Давай ты будешь дружить теперь с Борзовым и только с ним. – Чуть наклонившись вперед, я понизил голос и придал ему оттенок безразличия. – Его песочница меня не интересует. А тебе не стоит из его гулять в чужие. Повторяю: раз ты еще не поняла, он тебе такого не простит.

Я не запугивал, однако считал своим долгом предупредить. Но она, по-видимому, не воспринимала все это всерьез

и лишь наивно хлопала ресницами. Когда же изменились ее жизненные приоритеты?

Махнул рукой и, развернувшись, направился к выходу.

Мы когда-то расписались походя, так и развелись – как-то играючи.

Сидя в автомобиле, я откинулся на спинку кресла, упершись руками в руль, и обдумывал свои дальнейшие действия.

ГЛАВА 7

Максим

Я все-таки заехал в офис. Как и предполагал, счастливый «офисный планктон» «уплыл», как только гудок прогудел окончание трудовой вахты. Пятница – почти выходной!

Связавшись с постом охраны на этаже, попросил принести мне ключи от кабинета юристов. Оставил на столе документы на проверку и, связавшись с Сергеем, попросил все проверить до понедельника. Мелькнула мысль заглянуть в кабинет начальника по персоналу, но боюсь, что не силен во всей его документации. Искать иголку в стоге сена без магнита – не вариант.

А значит – домой, легкий перекус и вечер в отличной мужской компании.

Моя теперь уже холостяцкая квартира встретила меня тишиной и отсутствием видимых признаков пребывания в ней женщины. Однако! Моя бывшая сработала оперативно, и даже ключ на полочке оставила.

Оу, и записку! *«Звонить не буду, но, если соскучишься, знаешь, как меня найти».* Знаю. Но желание точно не появится. Я оторвал замусоленный пластырь, и назад его уже не приклеить, да и незачем.

Прошел на кухню, с надеждой заглянул в холодильник. Но, увы, картина в нем редко менялась. Шальной ветер и

скромно качающаяся мышь среди баночек с йогуртом и упаковки жутко полезных хлебцев.

М-м-м, да, негусто! Но морозилка спасла положение и порадовала пачкой пельменей. Ухмыльнулся, задаваясь вопросом, когда она успела здесь очутиться и почему до сих пор жива, а не подверглась критике закоренелой ППшницы Анны?

Моя награда за убитую вторую половину дня.

Улыбаясь блуждающим в голове мыслям, сварил нехитрый ужин и, наслаждаясь им перед телевизором, созвонился с Марком. Уточнил и адрес заведения, поскольку он так и не сбросил сообщение, и время старта нашего загула.

– Давай к десяти подруливай. Время, конечно, детское, но раньше сядем – больше выпьем! – хохотнул он в трубку.

– Договорились. – Завершив разговор, я откинул телефон и направился в душ.

Упругие прохладные струи тропического ливня омывали мое тело, унося в сток канализации напряжение рабочих будней, прочищая голову и успокаивая воспаленный мозг.

Бриться не стал, а вот кожаные плетеные ремешки на запястье вернул. С деловым костюмом они не сочетались, поэтому порой приходилось их снимать, слегка корректируя свой образ.

У себя в офисе я не вводил строгого дресс-кода ни для себя, ни для сотрудников. Соблюдения норм приличия в одежде вполне хватало, чтобы не превращать фирму в балаган.

Но на встречи с потенциальными клиентами, инвесторами и уж тем более с представителями нужных министерств и ведомств являлся при полном деловом параде.

Сейчас же натянул футболку, джинсы и кроссовки. Телефон и кредитку сунул в карман куртки. Так, все готово к жаркому вечеру.

Захватив по пути ключи с трюмо в прихожей, покинул квартиру, и тут на телефон пришло сообщение от брата с геолокацией ночного заведения. Я спустился на лифте на нулевой этаж, где на подземной парковке с комфортом разместились два моих средства передвижения – черная «Audi Q8» и двухколесный стальной конь «Honda CB». Автомобиль – для работы, мотоцикл – для отдыха.

Очки «Авиатор», косуха, и я уверенно вырулил с парковки. Минуя двор, нырнул сразу в аттракцион пятничного ажиотажа на дорогах. Ловко лавируя между большими и не очень автомобилями, мирно крадущимися друг за другом в веренице жаждущих добраться до нужного места назначения, добрался до ночного клуба. Припарковал мотоцикл на специально отведенное под эти средства передвижения место.

На улице уже стемнело, и даже в городском шуме были слышны сверчки, стрекотавшие в траве на небольших газонах вдоль здания. Луна и звезды – роскошь для небосвода в мегаполисе, но тонкий запах ночной прохлады окутывает все легким флером романтики. Я вдохнул полной грудью про-

хладный воздух, наполнив свой организм эйфорией предстоящего веселья.

– Здорово! – раздался рядом голос брата. Я развернулся и крепко сжал его протянутую ладонь.

– И тебе не хворать! – Я дернул его на себя в попытке скупых мужских объятий с похлопыванием по спине.

Клуб и впрямь был оригинально распланирован – с несколькими барными стойками, общими залами и танцполом, который не привлекал к себе все внимание, не мешал своей заполненностью танцующими, но был на виду, создавая свою атмосферу.

ГЛАВА 8

Маргарита

Ночное заведение встретило нас толпой жаждущих по-пасть внутрь, но охрана на входе была строга. Парни в черных футболках и черных джинсах, соблазнительно обтягивающих их бугристые мышцы, с гарнитурами для связи и с непроницаемыми лицами выглядели как клоны. Ната с самоуверенным выражением на лице сунула одному из них под нос свой девайс. Тот лишь кивнул и, отступив, пропустил нас.

Гордо вздернув голову, подруга прошествовала походкой королевы, ну, и мы следом за ней, окунаясь в нереально шикарную атмосферу заведения.

– Наш столик там, – пытаюсь перекричать шум и музыку, сообщила она, направившись через зал к месту нашей дислокации.

Небольшой столик с диванчиками между барной стойкой и танцполом. Услужливый официант тут же поставил на гладкую поверхность стола три коктейля – презент от клуба.

Однако, сервис!

Оставил карту напитков и меню закусок. И тактично удалился, оставив нас наслаждаться вечером.

– Так, за возвращение блудной подруги мы выпили, – констатировала я факт нашего веселого застолья спустя почти

час, – Нат, теперь колись ты, по поводу чего действительно загул?

– Бабушкино завещание, – безмятежно махнула она рукой, откинувшись на спинку диванчика.

Мы с Таей чуть не подавились коктейлями, прыснув и уставившись на подругу огромными удивленными глазами.

– Она же жива? – в два голоса уточнили мы.

– И слава Богу! – воскликнула Ната. – Но документ составила и зачитала его на днях. И по его условиям мне, чтобы получить ее бизнес, необходимо в ближайшее время обзавестись мужем. И, кстати, его она тоже уже нашла. – Недовольные нотки в голосе и нахмуренные брови неприкрыто свидетельствовали о ее отношении к данному вопросу.

– Я не отдам любимый салон в лапки этой мымры Лариски! – продолжала возмущаться подруга. – А иначе бабуля не желает мне его оставлять, а он... – Глаза Наты сверкнули молниями негодования. – Блин, мы же с самого детства с ним, как кошка с собакой! Вот как, а? Как ей в голову пришли такие ужасные условия, а? – сокрушалась она.

Мы лишь пожимали плечами и сочувствовали ей. А что еще нам оставалось делать? В этом вопросе совет дать сложно, можно только поддержать.

– Ладно! – Махнув рукой, она взяла бокал. – прорвемся!

– Да куда же мы денемся! – в один голос поддержали мы ее, сдвинули наши бокалы в очередном тосте: «За нас, красивых!»

– А потом, – загадочно улыбнувшись, предположила Тая, – от ненависти до любви...

– Ой! не начинай, – фыркнула Ната. – Скорее, до... – Она махнула рукой, – А-а-а! Все! Забыли! Есть более веселые воды.

Веселье разливалось по венам игривым коктейлем и манило танцевать. Не отказывая себе почти ни в чем, но в разумных пределах, конечно же (ведь мы – девочки порядочные), отрывались на танцполе и даже рискнули попробовать кальян, который, к слову сказать, до нас так и не дошел: на полпути его перехватил Антон, гневно посмотрев на Нату.

– Ты мне не муж, так что не смеешь запрещать! – гневно выдала она.

– *Пока* не муж, детка, *пока*... – спокойно парировал он.

– И даже когда станешь им, не получишь это право! – продолжала возмущаться подруга, насупив брови.

– Посмотрим, – все в том же тоне с ухмылкой заявил Антон.

А мы, переглянувшись с Таей, понимающе кивнули, озаренные догадкой. Так вот тот счастливец, за кого нашей подруге придется выйти замуж и прожить год в «счастливом» браке, чтобы не потерять цветочный салон! В него она вкладывала всю свою душу, так как безумно любила цветы и эту работу, да и вообще все, что с этим связано.

Вот же «ежики»! А мама в чем-то права. Между ними сейчас искрило нечто большее, нежели уже привычная для нас

вражда.

– Приятного вечера, девочки! – пожелал он и, бросив осуждающий взгляд на Таю, удалился, оставив нам разгневанную Нату.

Тая поморщила носик, пробубнив что-то об ожидающем ее выговоре от брата, а потом, махнув рукой, заявила:

– Ну, раз этого лишил, пойду закажу в баре чего покрепче. Если уж получать нагоняй, так за все оптом. – И, поднявшись с места, она решительно направилась к барной стойке.

Я оглянулась ей вслед и замерла, пораженная, как вспышкой молнии. До боли знакомые глаза с любопытством смотрели на меня. От его внимания во рту разом наступила засуха, и дыхание перехватило. Меня прошибло вспышкой желания. Его взгляд гипнотизировал. Мне так хотелось просто подойти, просто поздороваться, просто поцеловать...

ГЛАВА 9

Максим

Музыка была громкая, но не била по нервам тяжелыми битами. Шли целенаправленно в сторону бара, цепляя по пути милых официанток. Брат игриво приобнял одну, что-то шепнул ей на ушко. Она, приветливо улыбаясь, махнула рукой в сторону и растворилась в толпе.

– Пошли! – Поравнявшись со мной, Марк хлопнул меня по плечу. – Парни выделили нам VIP. Это на втором этаже.

Мы поднялись по кованный спиральной лестнице, с комфортом разместились в небольшом отдельном кабинете с мягкими диванами и низким столиком, на котором уже стоял аперитив. Приглушенный свет не скрадывал шикарной картины, открывавшейся сквозь тонированную стеклянную стену.

Марк делился деталями работы над проектом этого заведения, а я, слушая его не очень внимательно, бесцельно бродил глазами по раскинувшемуся внизу залу. Перебирал пестрые картинки клубной жизни, меняющиеся, как слайды в проекторе, выставленном на автоматический режим. Тягивал безалкогольный джин-тоник с долькой лимона.

Официант суетился, обеспечивая нас необходимым ассортиментом всех мужских посиделок. Тарелочки с художественно разложенными закусками радовали глаз эстетикой

оформления.

– Ну что, за твою независимость! – Марк поднял свой бокал. – Хотя и в браке ты был не особо угнетенным! – хохотнул он, сделав глоток.

– И за успех *твоего* предприятия, – пожелал ему я, искренне надеясь, что все сложится удачно.

Марк лишь кивнул, а я не стал больше поднимать данную тему. И без того было полно тем для настроения.

Янтарная жидкость плавно растеклась по горлу, опускаясь вниз, всасываясь в кровь, незамысловатым облаком накрывая сознание, расслабляя и отключая все мысли.

– Схожу-ка я поздороваюсь с Антоном, – встав с диванчика, заявил брат, когда в его глазах уже плескалось полбутылки хорошего марочного пойла и время на часах приближалось к полуночи.

– Окей, а я – к бару.– Я поднялся следом. – Оценю твою гениальную задумку «разграничения и слияния разных зон».

Марк хмыкнул, но в этом проявилось легкое хвастовство.

В баре я занял стратегически удачное место на высоком барном стуле для обзора всего зала. Сделал заказ, чтобы занять чем-то руки, и, развернувшись на стуле, окинув взглядом веселящийся народ.

Бармен поставил на стойку тарелку с тонкими пластичками сыра и сочной груши. Поблагодарив, я закинул в рот кусочек фрукта и... замер так и не начав пережевывать.

Она сидела вполоборота и что-то увлеченно говорила сво-

ей подружке, а я смотрел на нее, и меня накрывало теплой волной радости от новой встречи. Неудобство образовалось за считанные секунды. Желание затащить милашку в укромный уголок возрастало с каждым движением ее пухлых губ, беззаботно болтающих что-то. Очень захотелось найти для них более приятное занятие.

Маленький носик был чуть вздернут, и картина, когда утром она им уткнулась в мою грудь, моментально всплыла в памяти, прокатившись по позвоночнику искрящимся разрядом, щекоча нервы. Шелк ее темных волос манил до покалывания в кончиках пальцев.

Я – как юнец, залипший на полном развороте в первый раз попавшегося в руки журнала для взрослых мальчиков. Но оторвать от нее глаз не мог!

Мысленно уже стянул с нее топ, так удачно лишенный лямок, и впился жадными губами в нежную кожу, пройдясь по ней языком. Жаркие фантазии бурлили, туманя мозг и концентрируя всю кровь ниже талии.

Она отвернулась; я видел лишь её макушку и оголенные плечи. Мои ладони зачесались в желании пройти по тонкой коже, ощущая ее отклик.

Меня колбасило от нее не по-детски (как там, в бабских романах – «она моя истинная»)? Вот, что-то типа того. Я глубоко вздохнул в неудачной попытке привести мозг в рабочее состояние и вынырнуть из океана непристойных мыслей

Сделав еще глоток алкоголя, я поискал глазами брата. Он

где-то трепался с каким-то Антоном.

Но меня, как железного человека к гигантскому магниту, тянуло к ее столику, и, поддавшись этой тяге, я встретился взглядом с Маргаритой. Пока только взглядом. Как же все-таки идет ей это имя! Нежный цветочек! В ее глазах – убойный коктейль из легкой радости, недоумения и... *Желания?* Я не ошибся?

Сочные губы приоткрылись в немом приглашении. Да, детка, я не против...

Но она встала и, резко разорвав нашу тантрическую прелюдию, быстрым шагом удалилась в противоположном от меня направлении, сопровождаемая все той же подругой.

ГЛАВА 10

Маргарита

«Блин, Перова, что за мысли! Вспомни: он женат!»

Да, но так запретно желанен, что в трусиках уже влажно.

– Рит! – Ната дернула меня за руку. – Рит, я в дамскую комнату. Ты со мной?

– Что? – Неохотно возвратившись в реальность, я с трудом оторвала взгляд от объекта своих девичьих грез и перевела его на подругу.

– Я говорю, мне в туалет надо, – как для умалишенной, раздельно проговорила она. – Ты со мной?

Я кивнула в знак согласия. Туалет – это то, что мне сейчас надо. Закрыться бы с ним в кабинке. А-а-а-а... Да что же это за мысли-то меня посетили?!

– Пошли.– Я схватила сумочку и быстрым шагом направилась прочь от предмета искушения.

Спину прожигал его взгляд, направленный прямо между лопаток, запуская мурашки по телу и пробуждая бабочек в животе. Блин, энтомопарк какой-то!

Я подставила ладони под поток холодной воды и аккуратно приложила их к пылающим щекам в попытке остудить пыл влечения, охвативший мое тело.

Закончив практику в студии, я очень надеялась, что избавлюсь от неконтролируемой реакции на ходячий тестосте-

рон в дорогом костюме. И хотя сейчас он сменил свой стиль на «выходной», но остался таким же притягательным и опасным для моей впечатлительной психики.

– Ты – все? – я поймала в зеркале взгляд Наты. Она с интересом рассматривала меня. – Минут пятнадцать уже смотришь куда-то невидящим взглядом, – пояснила она.

Вдох – выдох...

«Так, Перова, вспомни свои правила! Да-да их!

Вспомнила? Молодец!

А теперь выдохни и забудь!

Да не их, дура, а его!»

Продуктивный монолог со своей совестью и разумом.

– Все нормально, Нат. – Я натянула как можно более искреннюю улыбку. – Просто задумалась. Пошли?

А в зале на нашем столике уже стояло несколько шотов взрослого напитка, блюдце с дольками лайма и симпатичная солонка в виде обнимающейся парочки.

– Куда вы пропали?! – с возмущением налетела на нас Тая.

– Носики пудрили! – спокойно парировала Ната, присаживаясь на диванчик.

– А ты решила упиться! – больше даже не спрашивая, а констатируя неизбежное, сказала я.

Вздохнув, я непроизвольно бросила взгляд в сторону бара, и... облегченно выдохнула: его там нет. Почему-то мне стало грустно.

«Надеюсь, он ушел совсем», – шептал мой разум.

«Надеюсь, только в соседний зал», – ехидно подначивало естество.

«Заткнитесь, оба!» – мысленно шикнула я и присела на свое место.

– Есть повод. – Постучав по циферблату своих наручных часиков наманикюренным ноготком указательного пальца, Ната растянулась в радостной улыбке. – Уже пять минут, как новый день! А это значит, что? – При этом ехидном вопросе ее бровки взлетели. – Правильно!

Ната, как заправский мексиканец, употребляющий этот напиток с юности, четко выполнила весь подготовительный ритуал, и мы с Таей, разинув рты, наблюдали за этим мастер-классом.

– С днем рождения, подруга! Оставайся такой же шикарной! Нами любимой! И... – Она слегка призадумалась. – В общем, всего, что ты там для себя хочешь! Ура! – провозгласила она.

– Вздروгнули! – И протянула руку с шотом текилы, ожидая, пока мы совершим сие магическое действие.

Мы с Таей синхронно взяли солонки, насыпали соль на коже между большим и указательным пальцем, рядом положили по дольке лайма и подняли стопки с этим напитком из агавы.

Звон маленьких стеклянных емкостей, поздравления девчонок, дорожка соли на языке и обжигающая жидкость, залпом пролившаяся в меня. Поморщившись, я тут же добави-

ла к этой ядерной смеси лайм и вгрызлась зубами в сочную мякоть кислого фрукта, взорвавшуюся брызгами на языке.

– Я хочу танцевать! – громко заявила я спустя еще один шот веселящего напитка. – Кто со мной?

Встала, чуть пошатнувшись, кинула взгляд на Таю – та вела с кем-то активную переписку в девайсе. Все понятно: она не идет. Отвлекать не стала и повернулась к Нате.

Пф-ф-ф! Тут все понятно, этой тоже не до танцев: активно жестикулируя и что-то гневно объясняя, она общалась с будущим мужем – всегда очень грозным на вид и не терпевшим нравоучений Антоном.

Махнув на них рукой, я направилась в толпу праздно-разгульного народа. Вот только, видимо, не туда мои ножки меня понесли, слегка перепутав направление, и я оказалась в полутемном коридоре. Вот уж точно, идеальное место для приключений на пятую точку!

Ой... А мне они как-то не очень-то нужны!

ГЛАВА 11

Максим

Милашка-«маргаритка» поспешно уходила от меня, уводимая подругой в эпицентр клубной жизни. Я смотрел ей вслед и, как оголодавший за зиму кот, почуявший приближение весны, в сотый раз мысленно шипел от неудовлетворенности, окидывая взглядом ее округлости. Как же хотелось прижать ее к себе покрепче, впечатать ее упругий зад в свой пах, чтобы она без слов поняла всю силу своей цветочной невинности!

В ладонях покалывало, и я крепче сжал бокал. Глоток спиртного обжег горло и жаркой волной скатился вниз, я закинул в рот кусочек сыра и продолжил медитировать, приводя мысли в стройные ряды и ожидая ее возвращения за столик.

Мелодия телефонного звонка прервала все думы, не касающиеся соскучившегося абонента. Вот только время на часах не для ее звонков. Нервная дрожь прошла током, и я негнушными пальцами извлек аппарат из кармана и нажал на кнопку «ответить».

– Да, мам! – повысил голос, чтобы она точно меня услышала.

Из динамика мне в ухо летело попури из всхлипов, рваных фраз объяснения и сигналов спецмашин на заднем пла-

не. Сердце сжалось до состояния гранитного осколка, давившего своей тяжестью.

Несколько минут маминых скомканных фраз, которые я старательно пытался сложить в логическую цепочку событий, не прояснили ситуацию.

– Ма! – произнёс я максимально громко. – Успокойся. – Теперь еще и командный арсенал пошел в ход, иначе все перетечет в болото, и нормального объяснения, что все-таки случилось, я так и не получу.

– Я перезвоню тебе через пару минут. Только найду место потише.

– Хорошо, сынок. – Дрожащий голос, в котором звучало нетерпение, завершил наш недолгий разговор.

Залпом влил в себя остатки янтарного напитка – слабая попытка заглушить неприятное предчувствие, скользнувшее гадкой змейкой по внутренностям, холодя их.

Мама никогда так поздно не звонила, да и звонки чаще были Марку, нежели мне. Я не обижался: так было всегда. Негласное разделение детей и родителей, и всем всего хватало.

Кинув на барную стойку купюру номиналом, с лихвой покрывшим мой недолгий загул, направился прочь от шумной толпы. Плохо зная планировку клуба, а точнее, вообще не зная ее, шел по наитию. И не ошибся.

Свернув в сторону технических помещений, прошел пару шагов и открыл первую попавшуюся дверь. За ней оказалось

помещение, по интерьерному наполнению ничем не отличающееся от того, в котором полчаса назад были мы с братом. Единственными отличиями были площадь и отсутствие панорамной стены.

Приглушенный свет и полная звукоизоляция – идеально для... Мысли съехали в кювет, гонимые шальным ветром маргариткиных глаз. Картинки одна краше другой поплыли в воспаленном сознании, и желание найти милашку и воплотить их в реальность зудом прокатилось по позвоночнику.

Телефонный звонок резко и беспощадно обдал меня ледяным потоком реальности, остужая бурные фантазии.

Мама!

До чего же она нетерпеливая!

Сначала решу вопрос с семьей, а потом займусь милашкой. Сегодня она от меня уже никуда не денется!

– Да, ма. – Охриплость голоса из-за сухости в горле придала приветствию некоторый налет грубости. Я прокашлялся, маскируя свою оплошность.

– Макс... – Все с теми же всхлипывающими нотками в голосе мама с запинками пыталась объяснить цель звонка, но как-то с дальних краев заходила.

– Мам, ты сейчас где? – прервал ее нестройное повествование предсказуемых событий их с отцом вечера.

То, что сейчас она была не дома, я понял по странному шуму на заднем плане.

– В госпитале, – хлюпая носом, выдала она.

– Что случилось до этого и что происходит сейчас? И коротко, мам, без предисловий! – Моя строгость всегда действовала на нее, как холодный душ, отключая нервную истеричность и запуская разум и логику.

Пара секунд молчания, наполненных ее медитирующим дыханием, и она четко, будто читая с листа, выдала мне необходимую информацию.

ГЛАВА 12

Маргарита

Слегка затуманенный мозг на удивление молниеносно принял правильное решение: покинуть этот тёмный коридор как можно скорее. Здесь явно были приват-комнаты, ну, или что-то похожее, и точно не для моего любопытного носа.

Медленно развернувшись (быстрый разворот привел бы к дезориентации), я устремила на свет в конце тоннеля, точнее, темного коридора. Но не успела я сделать и пары шагов, как мою талию обвили крепкие руки, спина прижалась к мощному торсу, а макушкой я почувствовала легкое дыхание и невесомый поцелуй.

Я замерла, как изваяние, до жути напуганная таким нахальным поступком. Дыхание сперло в груди до острой боли, перед глазами диафильмом побежали картинки, одна страшнее другой. Боясь шевельнуться, мысленно проклинала все на свете за то, что оказалась здесь сегодня.

– Меня искала? – раздался над самым ухом до боли знакомый голос с непривычными терпкими нотками запретного, волной облегчения смывая липкий страх.

Он повернул меня на сто восемьдесят градусов так быстро, что я даже не сообразила, только лишь уткнулась носом в его стальную грудь, обтянутую черной футболкой.

«Почти как утром», – мелькнула на задворках памяти лу-

кавая мысль. Только ощущения были другие – более острые, более насыщенные. Я была подобна бутылке минералки, которую хорошо так встряхнули, но крышечку пока не отвинчивают. Кровь бурными потоками несла заряды эйфории в мою голову, затягивая мое и без того разомлевшее сознание в пучину нелегальных наслаждений.

Втянула в себя такой знакомый мне аромат, но с новыми оттенками легкой шипучести джина.

М-м-м-м!

И этот флёр дурманящими искорками проникал в меня, распаяя томление и сжигая все предохранители, срывая дыхание и расплавляя моё сознание, как карамельку в микроволновке.

Я, как рыбка, выброшенная на песчаный бережок в июльский полдень, Глотала полной грудью воздух, что густой пеленой окутывал меня, пряча от посторонних глаз, и плыла, плыла в водовороте неизведанных чувств.

Его чуткие пальцы поддели мой подбородок, вынуждая взглянуть в его дурманящие глаза цвета грозových туч – пугающе притягательные, манящие и обещающие...

Приоткрыв рот, я провела по пересохшим губам кончиком языка.

Сердце, колотилось со сверхзвуковой скоростью, грозя сорваться с места и покинуть мое брeнное тело. В висках пульсировало ярким огоньком предупреждение, но как же я хотела его послать погулять!

И послала, как только жаркие губы властно накрыли мои и втянули меня в паутину желания. Его отросшая за день щетина колола мою кожу придавая пикантности и без того крышесносному поцелую.

Ладшки, не дожидаясь команды поплывшего разума, взметнулись вверх и исполнили то, что я давно хотела: коснулись его груди, обтянутой футболкой. Кончики пальцев прошили будоражащие иголки упоения, вызывая разряд молний, что, пройдясь по телу, концентрировались золотым шариком внизу живота.

Мне двадцать один, и на сегодня я отключила разум, забыла все свои запреты и с упоением нарушила правила, точнее, только одно. Думаю, встречаться он мне точно не предложит, и я навряд ли увижу его еще раз. А пока это мой подарок, моя трехнедельная мечта на... Да хоть на полчаса! Можно же? Да? Да-да-да...

ГЛАВА 13

Максим

Оказалось, отец неудачно упал. Сейчас ему делают рентген, и потом будет понятно, что это – перелом или вывих тазобедренного сустава

Но мамина паника уже накрутила всех до состояния, близкого к критическому. Все в той же строгой форме, не расхолаживая созданного настроения, я попросил спокойно дождаться результатов и после сразу же звонить мне. Будем решить проблемы по мере их поступления. На данный момент даже не был ясен полный масштаб бедствия.

Дождавшись от матери вразумительного ответа о ее четком понимании всего, что ей необходимо было сделать, следуя строгим указаниям, я со спокойной совестью отключил телефон. Выдохнул напряжение, которое сковывало меня все это время холодом переживания, натягивая каждый нерв, каждую мышцу до звонкой струны, готовой лопнуть от малейшего неверного витка вокруг своей оси гитарного «барашка».

Поднявшись с дивана, улыбнулся неуместному вопросу, влетевшему в голову, как полевой шмель в раскрытое окно дачного домика:

«Чем в столь поздний час занимался отец и откуда он так неудачно упал?»

Знамо, чем! Я этим тоже не прочь заняться. Вот только найду на просторах клуба невинный цветочек Маргаритку и...

Воображаемая картинка оборвалась. Пред взором предстала реальная, живая и более желанная.

Я открыл дверь и наткнулся взглядом на облако волос, взметнувшихся при плавном развороте милашки. Ее гордо выпрямленная спина и слегка пошатывающаяся походка подстегнули меня к решительным действиям.

Не дать ей уйти в «темноту»!

Пара шагов – и я настиг ее. Поймал. Прижал к себе и, уткнувшись носом в ароматный шелк волос на макушке, вдыхал хмель, сносящий все разумные границы. Она напряглась, замерев в испуге. Ее сердечко колотилось под моей ладонью с бешеной скоростью.

– Меня искала? – придав голосу успокаивающие нотки, выдохнул ей в ушко и получил немой ответ.

Испуганный зайка обмяк, а чуть сбившееся дыхание выдавало ее с головой. И даже если она никого не искала в полумраке пустых коридоров, она была рада встречи со мной.

Молниеносным движением развернул ее в кольцо своих рук, и милашка, слегка обескураженная, уткнулась носиком в мою грудь, в точности повторив утреннюю сцену, с одной лишь разницей: теперь нам никто не мешал. Я на мгновение позволил себе насладиться кайфом простых объятий. Утонул ладонями в облаке ее волос, удерживая голову милашки.

Спустя миллиарды секунд, немного отстранившись, поддел ее подбородок, желая запечатлеть в памяти каждую эмоцию, отражавшуюся в ее глазах, как в зеркале. Бушующий океан ее взгляда затягивал в бездну, искрящуюся желанием.

«Не смотри на меня так, детка! Это чревато нарушением всех норм этики и морали!»

Втянул носом воздух, насыщенный как лимонад густым сиропом, нашими чувствами и шагнул в прѳпасть, накрыв ее губы своими. Наш первый поцелуй! Без капли нежности, но с бурей страсти. Я упивался ее отзывчивостью и той доверчивостью, с которой она ринулась навстречу.

Ее ладошки на моей груди, как электроды дефибриллятора, мощным разрядом прошили, запуская замершее на миг сердце. Запустили! И продолжали коротить наплывом ярких вспышек желания.

Не прекращая целовать, я потянул Маргаритку за собой. Хлопѳк закрывающейся двери, щелчок поворота ключа – и мы оказались отрезаны от всего мира. Шаг-другой, и я приземлился на диван, увлекая девочку за собой.

Мы тонули во взглядах друг друга, как в зыбких песках жаркой пустыни. Наши сбившиеся дыхания наполнили помещение музыкой влечения. Маргарита плавно встала с дивана и опустилась на колени между моих широко расставленных ног. Ее дальнейшие действия напрѳчь вышибли из меня мою сдержанность.

Милашкины теплые нежные ладошки и жаркий гостепри-

имный ротик дарили такой ураган наслаждения, что я готов был взорваться в первые же минуты ее исследовательских манипуляций.

Запустив дрожащие пальцы в копну ее волос и придерживая затылок, я аккуратно контролировал ее неистовое стремление доставить мне удовольствие. Сходил с ума от неумелого, но такого ласкового языка, невинно порхавшего по моей изголодавшейся плоти. Пик наслаждения ударил, словно цунами, снося и разбивая идеально выстроенную картинку первого раза. *Нашего* первого раза.

Она сама решила, как, и получила не меньше удовольствия, чем подарила мне. Облизнувшись сытой кошкой, она взглянула на меня затуманенным от наслаждения взглядом.

Подхватил милашку под мышки и, опрокинув на себя, впился благодарным поцелуем в сладкие клубничные губы с привкусом моего наслаждения.

ГЛАВА 14

Маргарита

Все проносилось, как в ускоренной съемке. В режиме IMAX, с эффектом полного погружения в картинку, но и в тактильно-чувственные ощущения. Вот его губы поглощают мои, даря мириады искорок возбуждения, пронизывающих мое тело. Вот его руки блуждают по изгибам моего трепещущего тела, взрывая потоки наслаждения, гейзерами бурлящие и распалаяющие мою кровь. Туман в голове сгущался, дыхание теряло нужный ритм, сердце трепетало, как пойманная птичка.

Я сгорала в огне его глаз, плавилась под его умелыми руками, испарялась от жара поцелуев. Еле слышный щелчок закрывающегося замка на несколько секунд прервал мое безумие. Разум, оценив положение вещей, кричал: «Беги!» Но крепкие руки, увлекшие меня за собой, и смелые ласки перекрыли доступ к сознанию. Я поддалась наваждению.

В голове родилась дикая идея, которую я не смогла запретить себе в честь своего дня рождения. О, это будет незабываемый подарок!

Я видела его возбуждение. Видела, как его глаза затягивались поволокой наслаждения, как он еле сдерживал себя, как волна блаженства растекалась по его мощному телу. Я упивалась властью над желанным мужчиной! Как же это кайфо-

во!

– Милашка, ты – сказка! – выдохнул он мне горячее признание, накрывая мои губы жадным поцелуем.

Такой необычный и такой неповторимо прекрасный и умопомрачительный мой первый раз! Его губы блуждали по моему телу, нетерпеливые руки сдвигали в сторону мешающие предметы одежды, а я выгибалась навстречу каждой ласке, каждому прикосновению.

– Теперь моя очередь попробовать тебя, – с загадочной улыбкой в уголках рта и искорками лукавства в глазах заявил он, и, задрав подол моей юбки на талию, прошелся языком по сокровенному.

Мириады пурпурных звезд фейерверком микроудовольствий взорвались в моей голове. Я умирала и снова воскресала, чтобы поймать новый взрыв, боле яркий, невероятно знойный.

Я что-то шептала, а может, кричала, впиваясь дрожащими пальцами в гриву его жестких волос. А он все творил и творил свое волшебство – так мучительно сладко и безгранично долго, пока не выпил меня без остатка.

Обессиленная и умиротворенная, я громко дышала, пытаясь осознать все произошедшее. Но это было не под силу моему разомлевшему сознанию и доведенному до состояния растаявшей зефирки телу.

Резкий телефонный звонок вернул меня с небес на землю. Он ответил на него, и тон, которым он произнес несколь-

ко слов, как будто окатил меня ледяной водой, моментально вернув в реальность, где я была всего лишь студенткой, а он – любимцем женщин, успешным бизнесменом и женатым человеком.

– Это срочно, – прикрыв динамик телефона ладонью, сообщил он мне. – Я быстро переговорю, – кивнул он в сторону двери, – и вернусь. – Его довольная улыбка ослепила меня.

– Никуда не уходи. – Он назидательно сдвинул брови и пообещал, уже закрывая дверь: – Продолжим, на чем остановились.

Озноб стыда прошелся по телу. Вскочив с дивана, как только захлопнулась дверь, я непослушными руками пыталась поправить на себе сбившуюся одежду. Пальцами на манер расчески пригладила растрепанные волосы и без устали ругала себя.

Двойное чувство щекотало где-то в районе солнечного сплетения. Волны удовольствия еще плескались во мне, но жестоко разбивались о камни моей глупости.

«Надо уйти. Оставить все в этой комнате. Постараться забыть и больше никогда с ним не встречаться», – мысленно твердила я себе, как мантру, подходя к двери и выглядывая в полутемный коридор.

Никого.

Я стремглав покинула место моего «падения», молясь о том, чтобы не встретиться с Максимом и поскорее найти девочек, желательно – за нашим столиком.

– Ты где была?! – разом крикнули они, увидев меня

– Я хочу домой, – произнесла я, стараясь придать беззаботности своему взволнованному голосу, что получилось крайне плохо. – Вы со мной?

– Все в порядке? – переглянувшись между собой, все же уточнили они.

– Да, – схватив сумочку, нацеливаясь на выход и нервно топчась на месте, сказала я. – Так вы со мной или остаетесь?

– С тобой, конечно, – возмущенно выдала Тая. – Вместе приехали – вместе уезжаем.

– И, потом, – подытожила Ната, – куда тебя в таком состоянии отпускать? – Она подхватила свою курточку с дивана, кинула пару купюр на столик, кивнув официанту. – Пойдем. – И, взяв меня под руку, зашагала к выходу.

– Пойдем, по дороге расскажешь.

ГЛАВА 15

Максим

Крышу срывало от ее аромата, ее нежности, ее вкуса. От того, с каким самозабвением она отдавалась и с каким удивлением принимала мои ласки. Я дурел от осознания, что был первым, кто дарил ей наслаждение подобного рода. И это не самоуверенность, а осознание и анализ простых фактов.

Ее несмелые движения, ее большие удивленные глаза и робкая попытка сдвинуть коленки в момент моего раунда. Та буря эмоций, что бушевала в ее глазах, когда она была внизу и держала мое достоинство в своих нежных ладошках, – поистине бесценна в свете Маргаритиной непорочности.

Она невинна! Во всех отношениях! И понимание этого молнией прошивало позвоночник, скручивая в жгут все мои привычные расстановки сил в постели.

Сейчас не для меня, а для нее...

А я лишь упивался удовольствием моей малышки, ее оловелыми глазами, в которых туман эйфории пьянил похлеще столетнего коньяка.

Звонок от матери, протяжным воем сирены спецмашин прорезал плотный полог упоения, окутавший и скрывший нас от реальности. Как же не вовремя! Не было ни малейшего желания отрываться от сладкой девочки, вздрагивавшей от очередной волны накрывшего ее экстаза.

Но не ответить на вызов я не мог. С недовольным стоном схватил со столика верещащий аппарат и, поднимаясь во весь рост, кликнул по экрану, принимая звонок.

– Ты все выяснила? – постарался максимально убрать из голоса бурлящую во мне нервозность.

В ответ получил вздохи и перечисление всего, что ее ожидает в свете произошедших событий. Все ее стенания пролетели сквозь меня, не зацепившись в затуманенном сознании, занятом целиком только образом разомлевшей Маргариты.

Я прикрыл ладонью динамик телефона и, попросив милашку никуда не уходить, вышел из комнаты. Тишину пустого коридора наполняла доносившаяся из зала музыка. Я прошелся по нему и, дернув ручку какой-то двери, очутился в комнате.

– Мам, вот теперь все заново, без отступлений, строго по делу. – Я понимал, что для нее это сложно, но мне были нужны голые факты, чтобы принять единственно верное решение.

– Перелом шейки бедра. Наложили гипс. Планируют поддержать его несколько дней в стационаре, но он категорически против. Рвется домой и переживает за бизнес. У него на днях подписание серьезного контракта.

Мама вздохнула и продолжила перечислять все проявления отцовского возмущения и пожелания врачей. И с каждым пунктом я все больше склонялся к мысли, что необходимо взять на время отцовское дело под свое управление.

Марк и без меня справится с нашей фирмой, да и его личные семейные дела не позволят ему сейчас умчаться за тридевять земель.

– Мам, – прервал ее монолог, перешедший по-тихому в плач Ярославны, – я приеду, и мы со всем разберемся.

– Когда? – сразу же последовало уточнение, и из голоса пропали слезливые нотки.

– Завтра вылечу.

«Чем быстрее все урегулирую, тем быстрее вернусь», – решил я.

– Хорошо сынок, – с облегчением вздохнула мама. – Сейчас отцу скажу, может, тогда успокоится и не будет так рьяно рваться домой. Все же в клинике надежнее. Ждем тебя.

Попрощавшись с ней, я некоторое время невидящим взглядом гипнотизировал стену, в надежде, что на ней, словно под действием проявителя, вдруг четко отобразится необходимый план действий, записанный тайными чернилами. Но все было тщетно.

Одно я знал наверняка: сейчас вернусь, заберу милашку и увезу к себе. Буду любить ее до рассвета, напиваясь ею, заклею и сделаю своей! Чтобы ждала моего возвращения, скучала и хныкала в телефонную трубку. Чтобы по возвращении наши голодные стоны удовольствия наполнили мою квартиру, вызывая завистливые взгляды соседей.

Сорвавшись с места, я влетел в кабинет, где меня ждала Маргарита. Должна была ждать...

ГЛАВА 16

Маргарита

Свободное такси нашлось довольно быстро, оно стояло недалеко от входа в клуб. Я постоянно оглядывалась, подгоняла подруг, желая как можно быстрее оказаться подальше от места моего непристойного поступка. Никогда больше не буду пить ничего, содержащего хотя бы градус спиртного.

Никогда!

Ната, постучав костяшками пальцев по стеклу водительской двери, деловито обсудила с пожилым добродушного вида мужчиной условия поездки. Получив, видимо, устроивший ее по всем пунктам ответ, кивнула нам и бесстрашно плюхнулась на переднее пассажирское сиденье. Мы с Таей с комфортом разместились сзади.

По затылку дружной толпой пробежались мурашки, спустившись по позвоночнику, взбудоражили притихших в моем животе бабочек. Щекотка от их тонких крылышек волной прокатилась по телу, вызвав неприятное чувство потери, разбитой мечты. Это была только моя вина.

Казалось, невидимая рука дернула меня, заставив обернуться назад. Обернуться и поймать его разочарованный взгляд. Резко отвернулась, чтобы не сорваться и не потребовать немедленно остановить машину. Подавила желание броситься к нему, забыться, утонуть в тех ощущениях, кото-

рые может подарить только этот мужчина. Пусть на короткое время, пусть на чуть-чуть.

Мысленно отвесив себе хорошего подзатыльника, так, чтобы все идиотские мысли и мечтания вылетели из головы, я обратила внимание на Таю, дергавшую меня за руку и что-то спрашивавшую. В ее взгляде читались волнение и желание помочь. Только как это сделать, не знала даже я сама.

– Так, меняем маршрут! – услышала я решительный возглас Наты. – Везите нас сразу на второй адрес, – кинула она водителю и, обернувшись к нам, добавила: – Будем сегодня ночевать у тебя! Надеюсь, тетя Оля не будет против?

Я лишь пожала плечами, но была рада такому повороту.

И только тогда, когда, скинув в прихожей обувь, мы прошли на цыпочках, чтобы не разбудить маму, в мою комнату, я дала волю слезам. Упав на кровать, давясь потоками соленой влаги, сдерживая всхлипы, я поделилась с подругами тем, что произошло в клубе.

– И чего ты реवेशь? – обнимая меня одной рукой за плечи, а второй поглаживая по голове, спросила Наташа.

– Он женат... – все, что смогла выдавить я, прикусив губы и размазывая солёные ручейки по щекам.

– Рит, посмотри на это под другим углом. – Немного отодвинув меня от себя, она взглянула в мое лицо и, поймав мой взгляд, спросила: – Тебе понравилось?

– Очень, – смущаясь, кивнула я в ответ.

– Ваши пути еще раз пересекутся?

– Наверяд ли, – грустно и в то же время с некоторым облегчением сказала я.

– Ну, значит, переставай заливать все вокруг слезами! Прими это как приятную случайность. Запомни: как вкусную историю. Ты не совершила ничего предосудительного. Ты никому не изменила и никого на это не совращала.

Они еще долго наперебой успокаивали меня и мирили мою совесть с сиюминутным порывом обезумивших гормонов. А я лишь кивала, понимая, что вряд ли забуду его. Шансов на будущее с ним у меня все равно бы не было. Дождись я его в той комнате, что бы я получила? Роль любовницы, содержанки с короткими встречами украдкой...

Нет! Это не для меня! Это не мой жизненный путь!

Время лечит! Я забуду его и буду счастлива!

Первая любовь гаснет в юных сердцах так же быстро, как и возгорается!

Слезы высохли. Голова налилась чугуном, в глаза словно песка насыпали. Меня клонило в сон.

– Девочки, я вас так люблю! – заплетающимся языком, точно пьяная, призналась им. – Спасибо, что вы у меня есть!

– Вот только без соплей! – прервала Тая мое словоизвержение, заметив подкатившиеся к уголкам глаз слезинки. – Мы тебя тоже любим! И все у нас будет отлично!

– Да! – поддержала ее Ната. – Но – завтра, а сейчас уж очень хочется спать. – Прикрыв рот ладошкой, она зевнула и потянулась, разминая затекшие мышцы.

Я встрепенулась, соскочила с кровати и включилась в роль гостеприимной хозяйки. Раздав девочкам по полотенцу и футболке, что всегда хранились на полке в гардеробной для вот таких вот ночевок, достала надувной матрас.

Мы полчаса потратили на устройство дополнительного спального места, приготовления ко сну, а потом еще шептались в полумраке ночной тишины, медленно затягивавшей нас в царство Морфея. Во сне он был со мной. Это был самый сладкий сон, и я точно знала, что так теперь будет каждую ночь.

Он – мое наваждение! Запретное, безответное, но такое желанное!

ГЛАВА 17

Максим

В комнате было пусто, только лишь неуловимый аромат нашей страсти все еще витал в воздухе. От досады я стукнул кулаком по косяку, оцарапав костяшки. С грохотом захлопнул дверь, будто она была виновата в том, что не удержала Маргариту в своем плену. Все это не слишком помогло снять накотившуюся злость на сложившуюся ситуацию.

Сбежала! Испугалась своих эмоций и сбежала. Глупышка! Трусливый зайка! Но Серый Волк не отпустит уже...

Я бросил быстрый взгляд на часы – времени прошло не так уж много, и ещё оставался шанс застать милашку в клубе. Я быстрым шагом направился в сторону общего зала.

Мерцающие лучи светомузыки расцвечивали пространство рваными яркими пятнами, выхватывая то тут, то там праздный люд, но Маргариты среди них не было. Занимаемый ими столик тоже пустовал. Официант убирал бокалы и тарелочки на поднос. Я понял, что девочки нагулялись и ушли из клуба.

– Где? – дернув парнишку в униформе за рукав, в попытке привлечь его внимание, я кивнул в сторону столика.

– Только что ушли. – Он пожал плечами и продолжил свое занятие.

«Ну что же ты, зайка пугливая! И с чего, спрашивается?»

Все же было обалденно сладко и без принуждения?! Все же по обоюдному желанию!»

Я ускорил шаг, подгоняемый бушевавшей жаждой догнать, сцапать и утащить в свою нору. Низменный мужской инстинкт яростно полыхал во мне. На полпути к выходу столкнулся с Марком. Он вопросительно посмотрел на меня. Объяснять что-либо было некогда.

– Потом. Я позвоню. – Не сбавляя скорости и махнув рукой, я пресёк его желание, что-то высказать.

Активно работая локтями, я расталкивал скопившийся возле входа народ, кравший у меня бесценные секунды. Преодолев живой барьер, я выскочил на улицу, как пробка от бутылки хорошего шампанского, которую сильно встряхнули, и захлебнулся прохладой ночного воздуха, так резко контрастировавшего с духотой покинутого помещения. Ночная мгла, снедаемая ярким уличным освещением, отступила без боя, и мне не составило труда засечь беглянку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.